— Я слышал от Генри, что он сказал тебе, что я убил двух человек, – объясняет Дюк, увидев выражение моего лица.

— Ах, ясно. Так вот откуда ты узнал.

— Почётные обращения.

— …Тебе не нравится, что я разговариваю с тобой официально?

— Ага. Мне это не нравится, – откровенно признаётся Дюк.

…Я совершенно не понимаю его характера. Единственное, что я знаю о нём наверняка, это то, что у него есть дьявольская, подлая сторона, которая любит без конца дразнить меня.

Ну… и всё. Тот факт, что он так открыто говорит со мной прямо сейчас… Я никогда не думала, что он воспримет мои слова так серьёзно.

— И это всё, что ты хотела у меня спросить?

— Нет, есть ещё кое-что… но до этого, что ты имел в виду, когда сказал, что никого не убивал?

Дюк улыбается моим словам, и мне кажется, что я смотрю на самого дьявола.

В то же время солнечный свет из окна падает на нефритовый и лазурный магические камни в его ухе, и они ослепительно сияют. Мой инстинкт подсказывает мне, что он не тот, с кем я должна связываться. Каждая клеточка моего существа кричит мне, чтобы я убежала от него.

— …Я только распустил слух, что убил их.

Его слова не пугают по своей сути, но они всё равно вызывают мурашки по всему моему телу. Может быть, всё дело в его глазах. У меня такое чувство, что его прекрасные ясные голубые глаза медленно засасывают меня в бездну, скрытую глубоко в них.

— А что ты на самом деле с ними сделал?

— Ничего такого, их просто исключили из Академии, – бесстрастно говорит мне Дюк. Его лицо остаётся спокойным, но у меня почему-то возникло ощущение, что температура в комнате упала на пару градусов, пока он это говорил.

…А-а-а, у меня в голове сейчас такой бардак. Мне нужно успокоиться и хорошенько всё обдумать.

Прежде всего, я знаю из игры, что у Дюка была весомая предыстория. И сейчас, вместо того чтобы пойти по пути главной героини и влюбиться в неё, он влюблён в меня… это означает, что тёмная сторона его личности, те тени в его сердце, не исцеляются. Что, в свою очередь, означает, что даже сейчас он всё ещё носит в себе эту тьму.

Вот почему я так легко поверила, что он мог убить двух человек только потому, что они плохо обо мне отзывались. Но, как оказалось, это была ложная информация.

Итак… что же сейчас происходит? Неужели он действительно несёт на своих плечах тяжёлый груз? Или нет? Я имею в виду, что он ведь и вправду исключил их. Я полагаю, что это не то, что делает счастливый, хорошо приспособленный к жизни человек. Но всё далеко не так плохо, как могло бы быть.

Угх, я просто не понимаю. Единственное, что я точно знаю, так это то, что его нынешняя личность совсем не похожа на ту, что была в игре. Похоже что простой акт любви к кому-то другому может изменить человека до неузноваемости. Любовь действительно может и влияет на людей множеством способов.

— Я была уверена, что ты должен быть каким-то сумасшедшим, чтобы убить кого-то из-за такой мелочи, – говорю я, немного неловко смеясь.

— Никогда бы не подумал, что именно ты скажешь это. Поговорим о горшке, называющем чайник чёрным(мол, она сама не сахар), – отвечает Дюк, его губы расплываются в слабой улыбке. — Нет. Я человек здравого смысла. Я просто убедил всех остальных думать иначе.

— Но с какой целью? Зачем тебе вообще понадобилось это делать?

На мой вопрос в глазах Дюка вспыхнул резкий блеск.

— Потому что я полностью согласен с тем, что ты сказала тогда в столовой. Люди оценивают других, используя каждую тривиальную мелочь. Они следят за каждым твоим движением, постоянно оценивают твои действия и слова по какой-то произвольной шкале и используют её, чтобы вычислить твою ценность. Я просто использовал этот факт. Я хотел, чтобы они считали меня сумасшедшим Принцем. Тогда у них не будет никаких ожиданий на мой счёт. Я буду свободен жить так, как хочу.

— Какую свободу ты ищешь? Что тебя сдерживает?

Лицо Дюка мрачнеет.

— Знаешь, я тоже как-то захотел побывать в этой бедной деревне. Ещё до того, как ты научилась ходить.

Я всё поняла. Пока Дюк остаётся Принцем этой страны, у него никогда не будет свободы, которой он так жаждет.

Даже больше, чем все мы, всё, что он делает, каждая мельчайшая деталь его действий и поведения, всё находится под постоянным контролем. То, что может быть просто безобидным визитом, не обязательно будет выглядеть так для посторонних. Он не может просто появляться в тех местах, где ему вздумается осмотреться. Особенно в бедной деревне. Из такой внешности можно было бы извлечь глубокий политический смысл. Возможно, если бы он был вторым Принцем, некоторые из этих ограничений не имели бы такого значения. Но он не… Он первый Принц. Наследный Принц. Следующий лидер этой страны.

— Не важно, насколько я умён или магически талантлив, если меня считают сумасшедшим, они не будут ничего от меня ожидать…

— Я не думаю, что это так работает…

— Ну, иметь такой образ даёт чуть больше свободы, чем быть выдающимся, идеальным Принцем.

— Это так.

…Какой он поразительный стратег. Вполне возможно, что он самый расчётливый человек из всех, кого я встречала до сих пор. Дюк из игры и близко не был таким хитрым и проницательным, как этот.

Этот человек, как минимум, на голову выше меня как интриган. И я нравлюсь этому невероятному, необыкновенному человеку…

Честно говоря, я до сих пор даже не знаю, что это на самом деле значит. Я не знаю, каково это – любить другого человека, и не понимаю никаких других эмоций, которые сопровождают это чувство.

— И ещё я подумал, что если слухи о том, что я кого-то убил, дойдут до тебя, то даже ты в это поверишь… но этот план, похоже, с треском провалился, – беспечно продолжает Дюк.

Ах! Не надо так говорить.. Мой любовный опыт практически равен нулю, понимаешь?..

— …Дюк, что тебе во мне нравится?

Немного взволнованная, я произношу свои мысли вслух, прежде чем я даже успеваю подумать о них.

http://tl.rulate.ru/book/39408/1348677